

Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
Г.К. Веренич

« 15 » _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ**
(на материале художественных произведений XIX–XXI вв.)

Выпускник

Ли Хайчао

Руководитель

канд. филол. наук Н.А. Мартьянова

Нормоконтролёр

А.А. Чеботкевич

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ	6
1.1. Категория эмоциональности в лингвистике	6
1.2. Соотношение категорий «эмоциональность» / «экспрессивность»	11
1.3. Лингвистические средства выражения эмоций	13
1.4. Лексемы как способ называния эмоций	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	20
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	22
2.1. Изучение соотношения «цвет – эмоция» в лингвистике	22
2.2. Цветовое обозначение эмоций в художественном тексте	24
2.3. Способы описания эмоций в художественном тексте	31
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	47

ВВЕДЕНИЕ

Бакалаврская работа посвящена изучению соотношения «цвет – эмоция» на материале художественных текстов.

Известно, что цвет играет важную роль в социальной, культурной, политической, частной жизни человека. Поэтому он вызывает постоянный интерес исследователей из различных отраслей знаний. Цвет изучают физики, нейропсихологи, психологи, культурологи, искусствоведы, лингвисты и др.

В лингвистике к описанию цветообозначений сложилось множество подходов: семантический, психолингвистический, сопоставительный, полевой, когнитивный и др. Однако в языкознании остаются не до конца решёнными многие проблемы, например, проблемы номинации цвета в различных языках и культурах; роль цвета в картине мира, индивидуально-авторских стилях. К таким недостаточно разработанным проблемам относится проблема связи между цветообозначениями и эмоциями. Этот факт определяет **актуальность** нашей работы.

Объектом исследования мы избрали цветообозначения, функционирующие в художественных текстах.

Предметом исследования стали цветолексемы, посредством которых выражаются различные эмоциональные состояния.

Цель: выявить особенности репрезентации эмоциональных состояний посредством цветообозначений в художественном тексте.

Задачи:

- 1) определить основные понятия исследования: эмоция, эмоциональность, экспрессивность;
- 2) установить, как соотносятся понятия «эмоциональность» и «экспрессивность»;
- 3) рассмотреть различные подходы к выделению классов эмоциональной лексики;

4) охарактеризовать лингвистические средства выражения эмоций;
5) проанализировать, как соотносятся номинации цвета с номинациями эмоций в художественном тексте;

б) представить основные способы передачи эмоций с помощью цветолексем.

Реализация поставленных задач осуществлялась с помощью следующих **методов**: анализ, обобщение, метод лингвистического описания, методы контекстуального и компонентного анализа.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах лексикологии, стилистики, художественного анализа текста.

Теоретической базой послужили работы К.А. Андреевой, Л.Г. Бабенко, Н.А. Багдасаровой, Б.А. Базыма, Н.В. Васильевой, А.П. Василевич, А.Ю. Вычужаниной, В.Н. Гриндина, А.Б. Зотовой, Н.Ф. Ежовой, А.С. Илинской, А.К. Калжановой, Л.А. Калимуллиной, Г.А. Копниной, Н.А. Красавского, Н.А. Лукьяновой, Т.В. Матвеевой, Л.Н. Мироновой, Е.С. Никитиной, Ю.М. Осипова, П.Н. Паничевой, А.П. Сковородникова, В.Н. Цоллер, В.И. Шаховского и др.

Бакалаврская работа выполнена на материале художественных текстов XIX – XXI вв., размещённых в Национальном корпусе русского языка, из которых методом сплошной выборки было выделено около 300 примеров репрезентации эмоциональных состояний посредством цветообозначений.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Во введении аргументируется актуальность данной работы, определяется предмет и объект исследования, формулируется цель исследования и задачи, необходимые для достижения этой цели, перечисляются научные методы, использованные в работе, а также говорится о практической ценности исследования.

В первой главе «Отражение эмоций в языке и речи» проводится анализ научной литературы, раскрывающей суть категории эмоциональности в языке. Устанавливается соотношение понятий «эмоциональность» и «экспрессивность». Обращается внимание на средства, с помощью которых эмоции могут быть репрезентированы. Описываются различные подходы к делению эмоциональной лексики на классы.

Во второй главе «Особенности цветовой репрезентации эмоций в художественном тексте» даётся обзор лингвистической литературы, посвящённой изучению соотношения «цвет – эмоция». На материале художественной литературы проводится анализ, направленный на выявление специфики объективации эмоций с помощью цветowych слов. Описаны способы актуализации определённых эмоций посредством цветообозначений в художественном тексте.

В заключении подводятся итоги работы.

ГЛАВА 1. ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

1.1. Категория эмоциональности в лингвистике

В настоящее время в фокусе внимания лингвистов находится язык в тесной связи с человеком. Это определило антропоцентрический принцип в языкознании, когда изучение языка становится изучением говорящей личности [Ананина, 2006]. Как отмечают исследователи, взамен требования изучать систему и структуру языка выдвигается новое – изучать языковую способность, знания о мире, зафиксированные в языке, языковую компетенцию носителя языка [Маслова, 2008: 10]. Человек осознается в языке «мерой всех вещей», т.е. ставится в центр мироздания и в центр языка соответственно. Он становится носителем общечеловеческих и специфических национально-культурных ценностей [Маслова, 2008: 10]. Информация, полученная из анализа языковых средств, помогает понять человека, его менталитет, лингвистическую природу, психические переживания (т.е. эмоции). По мнению многих исследователей (Л.Г. Бабенко, Е.Ю. Мягкова, Н.А. Красавский, В.И. Шаховский и др.), не следует игнорировать эмоции человека или недооценивать их важность в лингвистических работах.

Существование таких идей в науке привели к формированию нового направления – лингвистики эмоций. Лингвистика эмоций внесла значительный вклад в разработку проблем эмотивности, эмотивного кода языка, классификации эмоционального лексикона, эмотивной лакунарности и др. [Курникова, 2011]. В указанном направлении эмоции неоднократно исследовались. Так, были описаны следующие эмоциональные концепты: «любовь» и «ненависть» в русском языке и американском варианте английского языка [Балашова, 2004], «радость» в русском и английском языках на материале произведений Ф.М. Достоевского и Ч. Диккенса [Сергеева, 2004], «обида» в русском языке [Эмих, 2005], «удивление»,

«радость», «стыд», «страх», «печаль / горе», «гнев», «презрение / отвращение» в русской и английской лингвокультурах [Погосова, 2007], «злость» в русском языке [Крылов, 2007], «тоска» и «радость» в художественных картинах мира И.А. Бунина, Ф. Сологуба, И.Ф. Анненского [Шмугурова, 2011] и т.д.

Прежде чем приступить к описанию роли цветообозначений в выражении эмоций, необходимо рассмотреть ряд понятий, таких как «эмоция», «эмоциональность», «экспрессивность», «эмоциональная лексика».

Под **эмоциями** понимают состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражающиеся прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей [Головин, эл. ресурс].

Т.В. Семёнова пишет, что эмоции с человеком составляют нерасторжимое, хотя и не всегда соблюдаемое единство. В языке эмоции имеют двойной способ обнаружения. Во-первых, они проявляются в языке как эмоциональное сопровождение, эмоциональная окраска, возникающая в результате прорыва в речи говорящего его эмоционального состояния в виде эмоциональных оценок. Во-вторых, эмоции отражаются языковыми знаками как объективно существующая реальность, подобно любой другой конкретно наблюдаемой реальности. Поэтому, учитывая наличие в эмоциональном опыте человечества группы универсальных эмоций, можно сказать, что существуют универсальные эмотивные смыслы и в лексической семантике. Это обусловлено семантикой отражения, потому что опыт человечества в познании эмоций, как и любого другого фрагмента мира, закрепляется в языковых единицах [Семёнова, 2010: 156].

Итак, эмоции активно изучаются в лингвистике, соответственно термин «эмоция» широко используется в языковедческой литературе. Наряду с ним учёные оперируют такими понятиями как «эмоциональность» и «эмотивность». Расшифруем эти термины.

Как отмечают исследователи, термин «эмоциональность» достаточно длительное время употреблялся как в психологических, так и в лингвистических работах. Языковеды вкладывали в него содержание, связанное со спецификой языковой репрезентации эмоций. Наряду с этим лингвисты осознавали условность вербальной характеристики эмоций, лишь приблизительно отражающей реальное жизненное пространство. Всё это вело к поиску обозначений, конкурирующих с психологическими терминами, следствием чего явилось введение понятия «эмотивность» [Калимуллина, 2006: 71–72; Зотова, 2010: 14–15]. Итак, основное разграничение понятий «эмоциональность» и «эмотивность» проходит по линии психологическое / лингвистическое. В связи с этим В.И. Шаховский пишет, что эмоциональность – это психологическая категория, а эмотивность – языковая. Эмоциональность отражает психическое состояние человека, в то время как эмотивность – это вербальное выражение эмоций говорящего [Шаховский, 1987].

В современной лингвистической литературе представлены многочисленные работы, в которых рассматриваются проблемы эмотивности. Однако до сих пор не сложилось единого понимания её сущности.

Л.А. Калимуллиной был выполнен критический анализ различных концепций эмотивности¹. Он позволил выделить четыре основных подхода к её определению.

1. Лексикоцентрический подход. Он является наиболее традиционным в российской и зарубежной лингвистике. В рамках данного подхода лингвисты считают словарные единицы основным средством вербализации эмоций. Опираясь на их разные характеристики, учёные относят к эмотивному фонду те или иные группы лексем: 1) междометия и аффективы; 2) названия эмоций; 3) слова с суффиксами субъективной оценки; 4) слова, в

¹ Л.А. Калимуллина считает целесообразным употребление термина «эмотивность» [Калимуллина, 2006].

семантической структуре которых содержится эмоционально-оценочный компонент; 5) оценочные слова и др. [Калимуллина, 2006: 71–72].

2. Коммуникативная концепция эмотивности. Согласно данной концепции эмотивность представляет собой функционально-семантическую категорию, так как отвечает всем её признакам: общность семантической функции, взаимодействие лексических и грамматических элементов, членение по типу «центр – периферия».

Исследуя коммуникативную сущность категории эмотивности, языковеды решают вопросы о языковых функциях в целом и об эмотивной функции – в частности, о том, как разграничивать эмотивную и экспрессивную функции, а также о том, какой класс языковых единиц может выражать эмотивную семантику [Калимуллина, 2006: 74–75].

3. Психолингвистический подход. В рамках данного подхода развивается мысль о том, что носители языка для выражения чувств и эмоций используют разнообразные средства, и эмотивная лексика составляет лишь небольшую часть от всего лексического состава. В связи с этим основное внимание уделяется языковым единицам, которые характеризуются разного рода коллективными и индивидуальными коннотациями, имеющими эмоциональную значимость для говорящего. Иначе говоря, психолингвистическая трактовка эмотивности допускает в качестве репрезентантов соответствующей семантики единицы, которые характеризуются эмоциональными ассоциативными связями [Калимуллина, 2006: 75–77].

Кроме того, психолингвисты на основе проведённых экспериментов выдвинули теорию панэмоциональности, т.е. потенциальной эмоциональности лексических единиц. Согласно этой теории любое слово, функционирующее в индивидуальном лексиконе, при соответствующих обстоятельствах может оказаться эмоциогенным [Калимуллина, 2006: 76].

4. Концепция эмотивности, разрабатываемая в рамках когнитивной лингвистики, избрала предметом исследования своеобразие эмоциональной

концептосферы, представленной в том или ином языке. По мнению сторонников когнитивного подхода к проблеме эмотивности, люди создают идеализированные когнитивные модели для объяснения своей эмоциональной жизни, а метафоры помогают эксплицировать эти скрытые модели. Кроме метафорического принципа концептуализации эмоций продуктивным является и метонимический принцип [Калимуллина, 2006: 77–78].

Существует также иной принцип к трактовке категории эмотивности. А.Б. Зотовой был проведён анализ значительного количества научных источников, который показал, что категория эмоциональности² обычно рассматривается в широком и узком смысле. В первом случае ряд исследователей (например, Я.Г. Биренбаум, А. Вежбицкая, Н.А. Лукьянова и др.) трактуют её как совокупность областей выражения чувств и эмоций субъекта, либо как усиление или интенсивность (например, М.Я. Блох, Л.А. Киселёва и др.). Во втором случае эмоциональность толкуется как отражённое и закреплённое в семантике слова чувство говорящего, его отношение к объекту речи (см. об этом И.В. Курлова, В.Н. Цоллер и др.) [Зотова, 2010: 14].

Таким образом, в данной работе в качестве рабочего будет использован термин «эмоциональность» как наиболее традиционный. Эмоциональность рассматриваем в рамках лексикоцентрического подхода и понимаем её широко как использование языковых элементов с целью выражения эмоций, отношения говорящего / пишущего к обозначаемому, а также с целью воздействия на чувства адресата.

² А.Б. Зотова считает, что при использовании терминов «эмоциональность» и «эмотивность» по отношению к средствам языка в большинстве случаев выбор одного из них зависит от индивидуальных предпочтений учёного. Если разграничение «эмоциональность» и «эмотивность» не является релевантным для задач исследования, более правомерным представляется употребление термина «эмоциональность» в силу более широкой распространённости [Зотова, 2010: 15].

1.2. Соотношение категорий «эмоциональность» / «экспрессивность»

Категория эмоциональности тесно связана с категорией экспрессивности.

Категория экспрессивности неоднозначно трактуется в специальной лингвистической литературе.

А.Б. Зотова пишет о том, что экспрессивность рассматривают как функциональную и как языковую категории [Зотова, 2010: 15].

При функциональном подходе экспрессивность толкуют как не-нейтральное отношение говорящего к содержанию или адресату речи [Никитина, Васильева, 1996: 151].

Ряд исследователей считает, что экспрессивность входит во внутреннее содержание языковой единицы. Например, В.Н. Гридин под экспрессивностью понимает совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи [Гридин, 1998: 591].

Н.А. Лукьянова экспрессивностью называет такое свойство лексической единицы, которое связано с её способностью актуализировать качественно-количественную характеристику реального предмета, выделить особенность данного предмета на фоне одноименных с ним предметов и выразить эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего [Лукьянова, 1986: 43].

В.Н. Цоллер определяет экспрессивность как совокупность особых семантико-стилистических признаков лексической единицы в сложном взаимодействии с категориями оценочности и эмоциональности как компонентами коннотации. Экспрессивность обеспечивает способность слова выступать в коммуникативном акте средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи, т.е.

способствует реализации прагматических задач, заключающихся в увеличении иллюкутивной силы, нацеленной на эмоциональное воздействие [Цоллер, 1996: 70].

Таким образом, отсутствие единообразного понимания категории «экспрессивность» привело к тому, что лингвисты по-разному соотносят понятия «эмоциональность» и «экспрессивность». Ряд исследователей считают эмоциональность составляющей частью экспрессивности [Лукьянова, 1986; Гридин, 1998: 591; Телия, 1997: 637; Сковородников, Копнина, 2003: 765; Аванесова, 2010].

Т.В. Матвеева понятия экспрессивности и эмоциональности употребляет как синонимичные. Она пишет, что «экспрессивное слово с параметрически-оценочным компонентом коннотации – это практически эмоционально-оценочное слово» [Матвеева, 1986: 15].

В.И. Шаховский допускает, что эмоциональность и экспрессивность сходные явления, но в то же время называет их автономными. В связи с этим возможно существование неэкспрессивной эмоциональности. По мнению В.И. Шаховского, эмоциональность высказывания связана с реализацией эмоциональной оценки, экспрессивность же чаще связана с интеллектуальным намерением убедить в чём-либо адресата [Шаховский, 1987: 3–25].

В.Н. Цоллер рассматривает эмоциональность и экспрессивность, а также оценочность в качестве семантических категорий. Данные категории – это составные части коннотации. При этом «оценочность и эмоциональность в структуре коннотации занимают главенствующее положение, так как именно в них сосредоточено субъективное отношение к явлениям действительности» [Цоллер, 1996: 64].

Ю.М. Осипов утверждает, что понятия эмоциональности и экспрессивности не могут сопоставляться ни как равные, ни как различные по объёму. Лингвист считает, что данные понятие «не взаимозаменяемы, потому что находятся в отношении дополнительности друг к другу и

соотносятся как величина и функция. Эмоциональность составляет компонент значения и поэтому является элементом языковой системы, а экспрессивность не входит в значение слова, так как возникает в результате употребления языковых единиц и поэтому является функциональной категорией» [Осипов, 1970: 125–126].

П.Н. Паничева придерживается мнения о том, что эмоциональность и экспрессивность выполняют разные функциональные задачи. Основной функцией экспрессивной единицы становится воздействие на реципиента (прагматическая), эмотивной – функция эмоционального самовыражения продуцента. Эмоциональные элементы используются для выражения субъективного отношения и для воздействия на чувства других. Экспрессивные элементы предназначены для усиления выразительности при выражении эмоций, воли, мысли. Сходство же эмоциональности и экспрессивности заключается в их интеллектуальной опосредованности [Паничева, 2004: 9–10].

Таким образом, в лингвистической литературе по-разному соотносятся категории эмоциональности и экспрессивности. Считаем, что целесообразно категорию экспрессивности рассматривать как более широкую, так как говорящий / пишущий при выражении эмоционального отношения к тому или иному предмету, явлению всегда использует экспрессивные средства. Но в то же время экспрессивность не всегда бывает эмоциональной. Эмоциональность же речи, как и ряд других категорий (оценочность, интенсивность и образность), является составляющей частью экспрессивности.

1.3. Лингвистические средства выражения эмоций

Л.Г. Бабенко считает, что семантическая категоризация эмоций должна осуществляться при рассмотрении лексики, называющей эмоции, потому что в ней эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы и стабильны. Эти

слова – непосредственные знаки эмоций. Исследователь обращает внимание на то, что лексика эмоций и эмоциональная лексика имеет разную природу эмотивной заряженности. Тем не менее, слова этих групп участвуют в отображении эмоций человека, они соотносятся с миром эмоций и отображают этот мир. Поэтому Л.Г. Бабенко настаивает на том, что необходимо слить две этих группы в одну и обозначить эту совокупность как эмотивную лексику [Бабенко, 1989: 12–14].

В.И. Шаховский, Г.А. Копнина, А.В. Щербаков и др. выделяют два класса эмотивной лексики: лексика эмоций, включающая слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях, и эмоциональная лексика, представляющая собой эмоционально окрашенные слова с чувственным фоном. С точки зрения В.И. Шаховского, эмотивы (в его понимании – экспрессивная лексика, выражающая эмоции) являются собственно эмотивной лексикой, так как «именно в ней осуществляется семантическая категоризация, именно она формирует лексический фонд эмотивных средств языка» [Шаховский, 1987].

М.Ю. Родионова, проанализировав ряд научных источников, пришла к выводу, что лингвисты сходятся в том, что в языке можно выделить три группы единиц: средства названия эмоций, средства выражения эмоций и средства описания эмоций. При этом в большинстве случаев речь идет главным образом о лексических единицах: слова, являющиеся названиями эмоциональных состояний («гнев», «радость», «презрение» и т.д.); слова, являющиеся языковым проявлением эмоций, манифестацией в речи самих эмоций, а не их обозначений (слова с экспрессивно-оценочной коннотацией); и, наконец, слова ассоциативно-эмотивные, т.е. такие, которые, не называя и не выражая эмоций, вызывают в сознании говорящих и слушающих ассоциации с теми или иными эмоциями. Последняя группа представлена в языке широким набором лексических единиц, описывающих как интенсивность переживания эмоций, так и психофизиологические симптомы эмоционального состояния, вегетативные реакции, мимику, жесты, позы,

телодвижения, изменения цвета лица, фонации, локомоции и поведение человека в состоянии эмоционального напряжения. Такие лексические средства часто сопровождают основной способ репрезентации эмоционального состояния – лексические единицы, называющие эмоции, имеющие логико-предметное значение, реализующее мысль о данной эмоции [Родионова, 2015: 32–33].

По мнению Г.А. Копниной и А.В. Щербакова и др. средствами описания эмоций на лексико-семантическом уровне являются, прежде всего, слова, которые называют какое-либо чувство, эмоцию (*сочувствие, страх, радость, гнев, удивление* и т.д.).

На лексическом уровне средством репрезентации эмоций являются не только слова, но и фразеологические единицы. Подобно лексике, фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придаёт речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит. Подавляющее большинство фразеологических единиц обозначает те же понятия, которые могут быть переданы словами или описательными конструкциями. Однако фразеологизмы отличаются от синонимичных слов нюансами значения и экспрессией, а также часто имплицитным характером языкового обозначения эмоций. Как и слова, фразеологические единицы часто не содержат прямого указания на ту или иную эмоцию, испытываемую человеком. Интерпретация эмоции в таком случае опирается на фоновые знания и языковую компетенцию [Родионова, 2015: 33].

К средствам выражения эмоций Г.А. Копнина и А.В. Щербаков и др. относят как фонетические, лексико-семантические, так и словообразовательные и синтаксические единицы.

Эмоциональность речи на фонетическом уровне выражается, как правило, при помощи интонации.

На лексико-семантическом уровне средствами выражения эмоциональности являются слова с эмоциональной окраской, объективно обусловленной, т.е. закреплённой лексикографически (*белобрысый,*

шаромыга), и субъективно обусловленной, т.е. проявляющейся в контексте (*проказник ты мой – ласкательно по отношению к ребёнку*).

На уровне словообразования эмоциональность речи выражается стилистически окрашенными аффиксами: *дочь – доченька, заяц – зайчонок, стол – столик* и др.

В русском языке существует класс слов, не имеющих предметно-понятийного значения, но передающих эмоции. Это междометия: *ах, ох, ух, эх, ай, ой* и др. С помощью междометий можно выразить широкий диапазон эмоций: радость, испуг, удивление и др.

Также эмоции могут быть выражены с помощью некоторых частиц, например: *вроде (неуверенность), ну и (удивление)* и др.

На уровне синтаксиса эмоциональность речи реализована через специализированные (эмотивные) предложения: *Что за невежество!* (удивление, оценка); *Вот молодец так молодец!* (значение высокой степени одобрения). Кроме этого, способствуют эмоциональности речи такие стилистические приёмы, как риторическое восклицание, риторический вопрос, инверсия и др. Также средствами выражения эмоциональных реакций могут служить вводные слова и сочетания, например: *на счастье, к удовольствию кого-нибудь* (радость); *к сожалению, увы, грешным делом, к несчастью* (неодобрение, сожаление) [Копнина, Щербаков, 2003: 771–772].

А.С. Илинская провела семиотический анализ языковых единиц, репрезентирующих эмоции. Лингвист считает, что различные эмоциональные проявления человека могут быть выражены языковыми и паралингвистическими средствами, совокупность которых называют особым знаковым эмотивным кодом того или иного языка [Илинская, 2006: 99].

Особый знаковый эмотивный код языка состоит из вербализованных эмотивных знаков, представляющих разноуровневые языковые единицы от фонемы до текста. Данные знаки могут обладать простой, а также осложнённой структурой, объединяющим моментом служит наличие эмотивной составляющей в структуре их значений.

Большинство эмотивных знаков, отмечает А.С. Илинская, обладают комплексным характером. Так как знаков, выражающих только эмоции, относительно немного, то зачастую они выражаются этими комплексными знаками, т.е. такими языковыми знаками, которые могут соотноситься не только с эмоциями, но и с другими объектами [Илинская, 2006: 99].

Некомплексные эмотивные знаки содержат исключительно эмотивные компоненты значения (междометия, инвективная лексика и др.), поэтому они являются наиболее чистой репрезентацией эмотивности на кодовом уровне [Илинская, 2006: 99].

Таким образом, учёные предлагают различные варианты деления эмоциональной лексики на группы в соответствии с задачами своего исследования. Традиционным подходом считается вычленение трёх классов эмоциональной лексики: средства названия эмоций, средства выражения эмоций, средства описания эмоций.

1.4. Лексемы как способ названия эмоций

Слова же, как уже было сказано ранее, могут называть, выражать и описывать эмоциональные состояния. Базовые эмоции и возникающие в результате их взаимодействия комплексные состояния представлены в языке в первую очередь словами, выполняющими функцию прямой номинации этих эмоций. Таким образом, базовым эмоциям в языке соответствуют слова, являющиеся их прямыми номинациями. Именно они составляют терминологическую основу любой классификации эмоций. Это слова, непосредственно называющие как сами эмоции (например, «гнев»), так и их проявление во внешности, мимике или поведении человека («гневный», «гневаться») и процесс или стадию её переживания («гневаться», «разгневаться») [Родионова, 2015: 34].

Лингвистами замечено, что при установлении соответствий между эмоциями и называющими их словами возникает ряд проблем. Так, в лексиконе существуют следующие группы слов:

1) слова, обозначающие сам факт эмоционального состояния, без указания на характер эмоций (например, «волнение», «возбуждение»);

2) слова, сочетающие в своей семантической структуре несколько значений, одни из которых соотносятся с конкретными эмоциями (и / или соответствующими свойствами личности), а другие – с эмоциональным возбуждением как таковым, например, «неистовство» – это и «необузданное проявление какого-либо чувства; состояние крайнего возбуждения, иступлённость» и «иступлённая жестокость; зверство» [Ефремова, эл. ресурс];

3) слова, которые могут называть несколько эмоций, например, «ужас» – «чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние безвыходности, подавленности, оцепенения или трепета» и «крайнее изумление, вызванное негодованием или отвращением» [Ефремова, эл. ресурс]. Данная лексема соотносится с такими эмоциями, как страх и удивление [Родионова, 2015: 34–35].

Такие семантические особенности данной группы слов затрудняют их однозначное соотнесение с базовыми эмоциями. В этих случаях наиболее объективным критерием выделения слов-номинатов эмоций может служить выявление соотнесенности семантики этих слов с базовыми эмоциями, наличие в словарных дефинициях указания на такую соотнесенность хотя бы для одного лексико-семантического варианта. Кроме того, в подобных случаях требуется анализ характера взаимодействия отдельных базовых эмоций в составе называемого словом комплексного эмоционального состояния. Так, например, в случае со словом «ужас» эмоция удивления является своего рода причиной для переживания страха, что позволяет отнести данную лексическую единицу в синонимический ряд слов, репрезентирующих эмоцию страха [Родионова, 2015: 35–36].

Кроме названия эмоции как таковой, слова часто содержат в своем значении указание на степень интенсивности переживания этой эмоции. Например, синонимический ряд существительных «ярость – гнев – злоба». «Гнев» – это чувство сильного негодования или возмущения, состояние крайнего раздражения или недовольства кем-либо или чем-либо [Ефремова, эл. ресурс]. Существительное «ярость» обозначает сильный гнев, озлобление [Ефремова, эл. ресурс]. Определение указывает на высокую степень проявления эмоции гнева. «Злоба» – трактуется как чувство гневного раздражения по отношению к кому-либо [Ефремова, эл. ресурс]. Эта лексема не отражает интенсивность проявления эмоции.

Таким образом, семантика лексических единиц, репрезентирующих эмоции в языке, отражает как качественные оттенки той или иной эмоции, так и количественные характеристики, что реализуется в обозначении степени интенсивности переживания той или иной эмоции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Эмоции – это состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражающиеся прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей.

2. Эмоции в последние десятилетия стали предметом изучения не только в психологии, но и в лингвистике. В связи с этим учёными было признано существование нового направления в лингвистике – лингвистики эмоций. К основным проблемам, которые призвана решать эта отрасль, относятся: проблема эмотивности в языке; типология знаков, служащих для передачи эмоций в языке; проблема эмотивной лакунарности; проблема эмотивности текста и др.

3. В лингвистических исследованиях, посвящённых эмоциям, активно используются термины «эмотивность» и «эмоциональность». Основное разграничение понятий «эмоциональность» и «эмотивность» проходит по линии психологическое / лингвистическое.

В данной работе в качестве рабочего будет использован термин «эмоциональность», как наиболее традиционный. Эмоциональность рассматриваем в рамках лексикоцентрического подхода и понимаем её широко как использование языковых элементов с целью выражения эмоций, отношения говорящего / пишущего к обозначаемому, а также с целью воздействия на чувства адресата.

4. В лингвистической литературе по-разному соотносятся категории эмоциональности и экспрессивности. Одни учёные употребляют термины «эмоциональность» и «экспрессивность» как синонимичные. Другие считают, что необходимо их чётко разграничивать. Третьи говорят о том, что эмоциональность – это составная часть экспрессивности.

Считаем, что целесообразно категорию экспрессивности рассматривать как более широкую, так как говорящий / пишущий при выражении

эмоционального отношения к тому или иному предмету, явлению всегда использует экспрессивные средства. Но в то же время экспрессивность не всегда бывает эмоциональной. Эмоциональность же речи, как и ряд других категорий (оценочность, интенсивность и образность), является составляющей частью экспрессивности.

5. Лингвисты предлагают различные варианты деления эмоциональной лексики на группы в соответствии с задачами своего исследования. Традиционным подходом считается вычленение трёх классов эмоциональной лексики: средства названия эмоций, средства выражения эмоций, средства описания эмоций.

6. При соотнесении слова с эмоцией часто возникают проблемы, потому что лексемы, обозначая эмоции, не всегда конкретно указывают на их характер; слова могут называть несколько эмоций сразу, в эмотивных лексемах может содержаться указание на интенсивность протекания эмоций и др.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОЙ РЕПЕРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

2.1. Изучение соотношения «цвет – эмоция» в лингвистике

Многие современные исследователи считают, что эмоциональная информация может быть представлена посредством лексем – цветообозначений. Соотношение «цвет – эмоция» не раз попадали в фокус внимания учёных.

Б.А. Базыма пишет: «Когда мы говорим: «почернел от горя; покраснел от гнева, позеленел от злости, посерел от страха», то не воспринимаем эти выражения буквально, а интуитивно связываем эмоциональные переживания человека со способным выразить их цветом. Первым фактом, с которым сталкивается каждый исследователь отношения эмоции – цвет, является то, что оно не носит случайного произвольного характера, эмоции и цвет «сцеплены» между собой на очень глубокой основе. Цвета не являются знаками эмоций, способными ассоциативно вызывать или выражать то или иное чувство, они предстают перед человеком сами, как эмоции, точнее, как объективно воплощённые эмоции» [Базыма, эл. ресурс].

Так, были исследованы традиционно сложившиеся связи эмотивной и цветовой лексики в языковом сознании разноязычных индивидов (русских и казахов) с точки зрения их национально-культурной специфики (на материале ассоциативных экспериментов) [Калжанова, 2004].

Рассмотрены механизмы возникновения эмоций, их проявления (в виде повышения / понижения температуры тела) и использование для их описания цветовых маркеров русского и английского языков. Сделан вывод о том, что понижение температуры как результат воздействия ряда эмоций соотносится с отдельными лексемами и фразеологическими единицами, связанными с семантикой холода (ср. похолодеть, кровь стынет в жилах и т.п.) и цвета (ср. почернеть от горя). Повышение же температуры нередко выражается

цветовыми маркерами (ср. побагроветь). Таким образом, вербальная презентация эмоций сопряжена с тем, что происходит в организме человека под воздействием вышеназванных эмоций. Полярными проявлениями «температурных» эмоций являются страх (холодная эмоция) и гнев (горячая эмоция) [Багдасарова, 2004: 20–22].

Выявлены особенности единиц лексико-фразеологического поля «цвет» как носителей эмоциональной информации в контекстуальных условиях художественного текста [Шелепова, 2007].

Изучены и сопоставлены роль цветовой лексики в передаче эмоциональных концептов поэтического когнитивного пространства в текстах С.А. Есенина и Д.Г. Лоуренса [Вычужанина, 2009].

Установлено, что на основе когнитивных метафор, выделенных Дж. Лакоффом и З. Кевечешем можно вычленить оппозицию в соотношении вербализованных эмоций и цветообозначений. Она состоит из следующих частей: положительное (хорошее – белое; жизнь – светлая; счастье – свет; свет в глазах – признак счастья) и отрицательное (плохое – чёрное; смерть – ночь; печальное – тёмное). Выделена также базовая когнитивная метафора: эмоция – светлая / тёмная. Внешние проявления эмоций также связываются с цветовыми оттенками лица и тела. Лексема «огонь» (ассоциативно – красного, оранжевого, жёлтого цветов) является составной частью когнитивных метафор, выражающих интенсивные сильные эмоции и чувства: любовь – огонь; гнев – огонь. Это передаётся также метонимией: цвет лица «выдаёт» сильные эмоции (румянец при любви; краснота лица от гнева) [Андреева, 2010: 132–133].

Рассмотрена проблема сочетаемости номинантов эмоций и колоролексем в русском и немецком языках [Красавский, 2011].

Предпринята попытка выявления синестетического комплекса «цвет – ощущение – эмоция» на материале романа Д.Г. Лоуренса «Сыновья и любовники». Сделан вывод о том, какую роль играет данный комплекс в

понимании характеров главных героев данного произведения [Пономарева, 2013].

Таким образом, проблема роли цветообозначений в выражении эмоций актуальна. Ей посвящён целый ряд современных теоретических и прикладных исследований.

2.2. Цветовое обозначение эмоций в художественном тексте

На основе анализа художественных контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка, нами были вычленены такие, в которых эмоциональное состояние объективируется посредством цветообозначений. Мы обращаемся к художественному тексту, потому что в художественной литературе в целом и в художественном тексте в частности широко представлены разнообразные эмоциональные ситуации, описаны вербальное и невербальное эмоциональное поведение человека, способы, средства и пути коммуникации эмоций. В таких текстах запечатлён эмоциональный видовой и индивидуальный опыт человека, способы его эмоционального рефлексирования [Шаховский, 2008: 188].

Среди исследователей нет единого мнения по поводу определения основных эмоций. Так, психолог П. Экман выделяет шесть базовых эмоций: удовлетворение или радость, удивление, отвращение, печаль, гнев, страх [Экман, 2010]. Психолог Р. Плутчик предложил восемь основных биполярных эмоций, деля их на четыре пары, каждая из которых связана с определенным действием: радость – уныние, гнев – страх, одобрение – отвращение, ожидание – удивление [Plutchik, 1962]. Психолог К. Изард указывает на существование следующих базовых эмоций: интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, смущение (застенчивость) и вина, любовь [Изард, 1999]. Лингвист А.И. Анфиногенова называет 16 эмоций: тоска, гнев, страх, волнение, радость, страдание,

отвращение, стыд, любовь, смущение, удивление, обида, насмешливость, жалость, нетерпение, зависть [Анфиногорова, 2006].

Так как в научной литературе, посвященной вопросу эмотивности, нет однозначного списка базовых эмоций, то мы выбираем из приведённых классификаций те эмоции, которые в художественном тексте чаще всего соотносятся с цветообозначениями. Обобщённые данные собраны в таблицу 1.

Таблица 1. Цветовое выражение эмоций

Эмоции	Цветообозначения
Злость, злоба, гнев	Красный, чёрный, жёлтый, синий, зелёный, белый, розовый, багровый, серый, тёмный
Ненависть, презрение	Серый, белый, багровый
Горе, горечь, огорчение	Чёрный, зелёный, жёлтый, тёмный
Страх, испуг, боязнь, ужас	Чёрный, белый, зелёный, жёлтый, синий, голубой, багровый, серый, тёмный
Негодование, возмущение	Чёрный, белый, красный, багровый, тёмный
Ярость, бешенство	Белый, красный, зелёный, багровый, темный, светлый
Печаль, грусть, тоска	Чёрный, синий, желтый
Боль, мука	Чёрный, белый, тёмный
Волнение, потрясение, переживание	Красный, зелёный, багровый, розовый
Удовольствие, радость, счастье	Красный, синий, зелёный, багровый, розовый
Стыд, смущение, неловкость, унижение	Красный, багровый, розовый, тёмный
Восхищение, восторг, воодушевление, изумление	Красный, багровый, розовый
Обида, досада	Белый, красный, зелёный, синий, багровый
Гордость, похвала, признание	Красный, розовый
Любовь, страсть	Светлый, красный
Зависть	Зелёный
Надежда	Светлый
Сомнение	Жёлтый

Проиллюстрируем таблицу примерами.

Злость – злое, раздраженно-враждебное чувство, настроение [Ожегов, Шведова, 1999: 231].

(1) Она, вся **красная**, так **гневно** смотрела на него и говорила так зло, что он, удивлённый, даже не обиделся на неё (М. Горький).

(2) **Страшный чёрный гнев** переполняет тогда Алексея Петровича, он сверкает глазами, брызжет слюной, забывает слова, огненные пятна прыгают перед взором, он может задушить, разорвать в клочья! (Т. Толстая)

(3) Батальонный не растерялся. Он озверел, пята свою кабардинку задом на строй роты, **позеленевший от злобы**, он кричал срывающимся голосом:

– Не хотите? Не желаете? Разнежничались? А, вот я вас всех сейчас до выставки погоню, туда и обратно ... (А. Куприн).

Ярость – сильный гнев; напор, неукротимость [Ожегов, Шведова, 1999: 919].

(1) Его стиснувший микрофон пухлый кулак **покраснел от ярости** (Е. Чижов).

(2) **Зеленый от ярости** Валиев нагнулся к сумке, левой рукой достал второе ружье (А. Троицкий).

(3) Первым из фонтана выбрался, отфыркиваясь и отплевываясь, комедиант в синем, **багровый от ярости** (Е. Хаецкая).

Ненависть – чувство сильной вражды, злобы [Ожегов, Шведова, 1999: 408].

(1) Эмма Эдуардовна обернулась назад к Тамаре, которая в числе других девушек была здесь же, и с глазами, полными **холодной зелёной ненависти** прошипела: <...> (А. Куприн).

(2) Мать, невольно отдаваясь **чувству ненависти** к этому человеку, вдруг, точно прыгнув в холодную воду, охваченная дрожью, выпрямилась, шрам ее **побагровел**, и бровь низко опустилась (М. Горький).

(3) *В одну отвратительную рожу слились все лица площади, и лица всех живущих на свете слепились в одну харю, глумящуюся, разевающую в хохоте слюнявый рот, и **чёрная ненависть**, нет, нечто гуще и тяжелее ненависти заполнило его всего, без остатка, до кончиков пальцев, до корней волос (М. Дяченко, С. Дяченко).*

Радость трактуется как веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения [Ожегов, Шведова, 1999: 640].

(1) – *Надо будет пощупать Тараску... В Усолье он живет, на заводе каком-то... Слышал я от купцов – соду, что ли, работают там... Узнаю подробно...*

– *Позвольте, я напишу ему, папаша? – **вздрагивая от радости и вся красная**, тихо попросила Любовь... (М. Горький).*

(2) *Я повернулась и отыскала глазами: в последнем ряду правого хора он стоял, шевеля губами в лад, и лицо его **розовело** общей, явленной радостью. Служба была долгой (Е. Чижова).*

(3) *Узнав твой почерк, я **покраснел от радости**, начал их читать... (А. Морозов).*

Волнение – сильная тревога, душевное беспокойство [Ожегов, Шведова, 1999: 94].

(1) *И Борис смотрит в этот список, где каждого знает, и за каждого ручается головой, и крепкая шея его **розовеет от волнения**. И члены бюро, сидящие тут же, заглядывают в этот список и переводят серьезные взгляды с Плахова на Бориса, потому что они тоже обязаны всё взвесить и все предусмотреть (Л. Кабо).*

(2) – *Здравствуйте! Здесь живет Витя Фотин? – спрашивает она. А Витя Фотин – стриженная голова, два торчащих уха – **краснеет от волнения** и гордости. Вот, оказывается, он какой, к нему уже взрослые по делам приходят! (В. Тендряков)*

Стыд – чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины [Ожегов, Шведова, 1999: 776].

(1) Саша, положив голову на плечо ему, тихо говорила прямо в ухо ему слова, от которых **он краснел и смущался**, они возбуждали в нём желание обнять эту женщину и целовать её без счёта и устали (М. Горький).

(2) – Как бы я хотел быть орденом и висеть на вашей груди, – услышал Белосельцев начало фразы. Женщина **смутилась, порозовела**, засмеялась влажным глубоким смехом (А. Проханов).

(3) То улыбалась от смущения, то жгуче **краснела от внезапного стыда** (А. Иличевский).

Тоска – душевная тревога, уныние [Ожегов, Шведова, 1999: 805].

(1) И не так наливка, как милое, сердечное, совсем московское обращение Порфирия и его славное, доброе лицо сделало то, что **желтый скучный газ**, только что облакавший всё мироздание, начал понемногу свертываться, таять, исчезать (А. Куприн).

(2) Алексей уже открывал шампанское.

– Нет, Новый год надо встречать как-то по-другому, – говорил он Герману. – Дома, у телевизора сидеть, – **тоска зеленая**. В следующий раз поедем в Финляндию. Хельсинки, Турку, Йеллопукки... (Т. Тронина).

(3) Урасов, увидев меня, **почернел от печали** неожиданной (В. Гельфанд).

Ужас – чувство сильного страха, доходящее до подавленности, оцепенения [Ожегов, Шведова, 1999: 828].

(1) Выхватив пистолет, Курочкин выстрелил наугад. Пуля ударила в коричневую женщину, ту, что была на плакате. Женщины упали на пол и закричали. Гражданин в кепочке **позеленел** и пополз под лавку (Ю. Коваль).

(2) – Почему в лицо не смотришь, когда подаёшь? Разве ты что-нибудь украл? Чёрное лицо африканца **посерело**, в глазах его появился смертельный ужас, он задрожал и едва не разбил и второй кувшин, но гнев прокуратора почему-то улетел так же быстро, как и прилетел (М. Булгаков).

(3) *Она стояла, с запрокинутой головой, белая от навалившегося на нее ужаса, и молча смотрела на Германа Алексеевича (Д. Рубина).*

Обида – несправедливо причинённое огорчение, оскорбление, а также вызванное этим чувство [Ожегов, Шведова, 1999: 428].

(1) *Когда Илья свалился откуда-то, разбив себе лицо, мать, колотя его, кричала:*

– Не лазай по крышам, уродишкой будешь, горбатым!

Багровый от обиды, сын не заплакал, но пригрозил матери:

– Ещё я тебе помру, когда бить будешь (М. Горький).

(2) *Тяжелый нос бабушки обиженно краснел, и она уплывала медленно, как облако на закате солнца (М. Горький).*

(3) *К ужину полковника не пригласили, хоть он видел, что слуги собирают на стол. Снивин ушел зеленый от обиды... (Ю. Герман).*

Счастье – чувство и состояние полного, высшего удовлетворения [Ожегов, Шведова, 1999: 783].

(1) *– Все ли здесь? – спросил Илья Ефимович Кононов, стоя на носу своего нового парохода и сияющими глазами оглядывая толпу гостей. – Кажись, все! И, подняв кверху свое толстое и красное, счастливое лицо, он крикнул капитану, уже стоявшему на мостике у рупора <...> (М. Горький).*

(2) *– Конечно, конечно, я позвоню и подъеду. – И Эраст исчез. – Как замечательно все складывается! – Простенко от счастья аж порозовел. – Я как раз бутылку шампанского припас. Правда, у меня тут встреча назначена с режиссером из Ельца – он моего Уайльда ставить собирается (О. Новикова).*

(3) *Какая это была нечаянная радость для Шервуда! Он даже порозовел от счастья. И ничего, разумеется, мне не ответил (Ю. Герман).*

Зависть – чувство досады, вызванное благополучием, успехом другого [Ожегов, Шведова, 1999: 200].

(1) *Немецкие дороги, речные и шоссейные, зарядят вас таким количеством необыкновенных впечатлений, что рассказы по возвращении вызовут **чёрную зависть у друзей*** (В. Гаков).

(2) *Многие страницы казались мне (негению) бредом, но мелькала вдруг мысль, вызывавшая **белую зависть** к уму Михаила Николаевича* (И. Кио).

(3) *Он не русский. Иностранец. Немец (я очень хорошо знала немецкий язык). Он приедет в Ленинград, увидит меня, влюбится и увезет, а наши мальчишки **позеленеют от зависти*** (Н. Трофимова).

Удовольствие – чувство радости от приятных ощущений, переживаний, мыслей [Ожегов, Шведова, 1999: 827].

(1) *Сквозь серый палисадник пестрел цветник нашего приемщика Максима Федоровича, известного в нашем уезде знатока по части устройства клумб, гряд, газонов и проч. Максима Федоровича мы застали за очень приятным занятием... **Красный от удовольствия** и улыбающийся, он сидел за своим зеленым столом и, как книгу, перелистывал толстую пачку сторублевых бумажек* (А. Чехов).

(2) *Быстров (десятник):*

– *Ты, Шаталин, плохо работаешь. Смотри, дам тебе штрафное блюдо. Быстров **розовеет от удовольствия**. Мне он говорил при первой нашей встрече: – А вам – черную работу дать или белую? – Все равно* (В. Шаламов).

(3) *Мальчик даже слегка **покраснел от удовольствия**. Он выбрал леску и осторожно, чтобы не запутаться, отбросил в сторону её рабочую часть* (Ф. Искандер).

Таким образом, для обозначения одной и той же эмоции в художественном произведении авторы могут использовать разные цветовые слова.

2.3. Способы описания эмоциональных состояний в художественном тексте

В художественном тексте авторы для того, чтобы передать чувства и эмоции героев, используют всё многообразие языковых средств, по-разному их сочетая. Н.Ф. Ежова выделила четыре типа актуализации различных языковых средств для передачи определённых эмоций и чувств [Ежова, 2003: 18]. Заметим, что в каждом из этих типов могут присутствовать цветообозначения. Кратко охарактеризуем их.

Номинативно-описательный тип. Он заключается в том, что в контексте, характеризующем возникновение, проявление или переживание определённого чувства, с одной стороны, используются лексемы, номинирующие чувства, а с другой – употребляются словесные единицы, которые описывают жесты, мимику, сопровождающие данное чувство. Это позволяет читателю однозначно определить данное чувство и представить особенности его проявления.

Описательно-выразительный тип. Он представляет собой актуализацию (словесную представленность) в контексте единиц, которые характеризуют проявление чувств и лексем, выражающих определённое чувство. Кроме того, в этом случае учитываются и другие средства эмотивности (интонация, словообразовательные аффиксы, эмотивные модели предложений). Слова, номинирующие эмоции и чувства, в контексте отсутствуют.

Выразительно-номинативный. Он заключается в том, что наряду с номинирующей чувства лексикой используются языковые единицы, которые выражают данную эмоцию или чувства.

Номинативно-описательно-выразительный тип. Он заключается в том, что в контексте актуализируются все словесные единицы, рассмотренные ранее. Это даёт ёмкую, порой избыточную характеристику эмоций или чувств [Ежова, 2003: 18–20].

А.С. Илинская также обратила внимание на то, что в речи эмоции могут быть представлены различными способами: названы, описаны, выражены и метафорически переосмыслены.

Первый способ – называние, или номинация, предполагает непосредственное *называние эмоции*.

Второй способ – *описание*. Он заключается в фиксировании внешних изменений, происходящих с человеком в момент, когда он испытывает те или иные эмоции: изменение мимики, речи, вегетативных и двигательных реакций.

Третий способ языковой репрезентации эмоций – выражение эмоциональных реакций составляет собственно эмотивный тип их проявления, т.е. *языковые знаки, выражающие эмоции*.

Четвёртый способ существования эмоций в языке и речи – *эмоциональные метафоры* [Илинская, 2006: 100–103]. В.Ю. Апресян определяет их как метафоры, которые служат средством концептуализации эмоций в языке (такие как кипеть «очень сердится») [Апресян, 2005].

В художественных произведениях цветные слова могут выполнять различные функции. Н.В. Шелепова обнаружила, что цветообозначения используются либо для описания эмоций, либо для их выражения. В первом случае они в большинстве случаев неэмотивны и не приращивают дополнительных смыслов; встречаются в описаниях эмоционального состояния, реакции персонажей. Во втором случае имена цвета служат для создания визуальной составляющей образа и выражения эмоций [Шелепова, 2005: 73].

Нами было замечено, что в художественном тексте обнаруживается несколько способов введения колоративов в контексты, вербализующие эмоции:

1. Цветовые слова включаются в описание внешних изменений, происходящих с человеком в момент, когда он испытывает те или иные эмоции (изменение мимики, речи, вегетативных и двигательных реакций).

При этом в подобных случаях лексема, называющая эмоцию, может присутствовать либо отсутствовать.

2. Эмоциональные состояния переосмысливаются и представляются с помощью образных средств, например, колоративных метафор, метонимий, сравнений, эпитетов и др. В данных контекстах также возможно наличие или отсутствие номинантов эмоций.

Проиллюстрируем сказанное.

(1) Но открыв дверь, стоя на пороге её, он тотчас убедился, что всё уже было: хладнокровный поручик, строго сдвинув брови, стоял среди комнаты в расстегнутом кителе, держа руки в карманах, из-под кителя было видно подтяжки, и одна из них отстегнута от пуговицы брюк; Полина сидела на кушетке, закинув ногу на ногу, чулок на одной ноге спустился винтом, её бойкие глаза необычно круглы, а лицо, густо заливаясь румянцем, багровеет (М. Горький).

В примере герой видит свою девушку в обществе другого мужчины и понимает, что молодая женщина изменила ему. Данная ситуация неприятна героине и вызывает в ней эмоциональный отклик. В этом отрывке М. Горький не использует лексической единицы, называющей эмоции, но обращает внимание на внешность девушки: «её глаза необычно круглы, а лицо, густо заливаясь румянцем, багровеет». Контекст позволяет предположить, что героиня испытывает стыд. Чтобы показать интенсивность протекания указанной эмоции, писатель использует тёмный оттенок красного цвета (багровый).

(2) – Любавка! – сказал однажды Маякин, придя домой с биржи, – сегодня вечером приготовься – жениха привезу! Закусочку нам устрой посолднее... Серебра старого побольше выставь на стол, вазы для фруктов тоже вынь... Чтобы в нос ему бросился наш стол! Пускай видит, – у нас что ни вещь – редкость!

Любовь, сидя у окна, штопала носки отца, и голова ее была низко опущена к работе.

– Зачем все это, папаша? – с неудовольствием и обидой спросила она.

– А – для соуса, для вкуса!.. И для порядка... Потому – девка не лошадь, без сбруи с рук не сбудешь...

Любовь нервно вскинула голову и, бросив прочь от себя работу, **красная от обиды**, взглянула на отца... и, снова взяв в руки носки, ещё ниже опустила над ними голову (М. Горький).

Отец девушки планирует выдать её замуж. Он собирается пригласить жениха на ужин, поэтому просит дочь приготовить закуски и поставить на стол лучшую в доме посуду. Такое поведение отца и его слова обижают Любовь. Её эмоции вызваны несколькими факторами. Девушке неприятно потому, что ей нужно выйти замуж по расчёту отца, а также потому, что отец считает её малопривлекательной и старается заинтересовать жениха богатым приданым. В данный контекст включены номинант эмоции «обида», а также цветообозначение «красный». Кроме того, автор акцентирует внимание на жестах, движениях Любы, сопровождающих эмоции: «нервно вскинула голову, бросила прочь от себя работу, взглянула на отца, снова взяла носки, ещё ниже опустила над ними голову». В целом, такая характеристика позволяет сделать вывод о высокой степени проявления эмоции обиды.

(3) В коридорах суда и в зале ее встретили родственники подсудимых и тоже что-то говорили пониженными голосами. Слова казались ей ненужными, она не понимала их. Все люди были охвачены одним и тем же скорбным чувством — это передавалось матери и еще более угнетало ее.

– Садись рядом! – сказал Сизов, подвигаясь на лавке.

Послушно села, оправила платье, взглянула вокруг. Перед глазами у нее слитно поплыли какие-то зеленые и малиновые полосы, пятна, засверкали тонкие желтые нити.

– Погубил твой сын нашего Гришу! – тихо проговорила женщина, сидевшая рядом с ней.

– Молчи, Наталья! – ответил Сизов угрюмо (М. Горький).

В представленном примере героиня присутствует на заседании суда, где обвиняемым является её сын. Писатель не ввёл в данный контекст лексику, называющую эмоции. Исходя из ситуации, можно предположить, что женщина от происходящего испытывает сильнейшее потрясение, возможно, испуг, страх или ужас. Для передачи такого сложного состояния автор использует метафоры «поплыли полосы, пятна, засверкали нити», в которых содержатся цветообозначения «зелёные», «малиновые», «жёлтые». В данном случае подобное сочетание цветов становится выразителем трагизма ситуации.

(4) – Какие прелестные фиалки... Неужели вы их здесь набрали? Как много и какие милые.

*– Здесь... – отвечает чей-то чужой голос из груди Казакова. И не он, а кто-то другой, **окружённый розовым туманом**, протягивает цветы и произносит:*

– Прошу вас, примите их, если они вам нравятся... (А. Куприн).

В предложенном контексте тревожность и беспокойство героя обусловлены неожиданной встречей с красивой женщиной. Лексические единицы, называющие собственно эмоции, отсутствуют. Тем не менее, автор для того, чтобы передать чувства персонажа, использует метафору «кто-то другой, окружённый туманом», которая взаимодействует с эпитетом «розовым».

Учёные полагают, что значения цвета имеют двойственную природу: индивидуальную и надиндивидуальную. Индивидуальная система значений складывается в процессе онтогенеза и является воплощением личностных смыслов каждого конкретного человека. Надиндивидуальная система значений цвета объективно существует в культуре (в национальных языках, религии, фольклоре и т.д.), она также усваивается в процессе онтогенеза, в том числе в процессе обучения [Кудрина, 2013: 365].

Вероятно, все эти значения цвета составляют неразделимое целое в сознании человека и не осмысливаются им как универсальные, усвоенные из

культуры или несущие личностный смысл. Но при сравнении систем значений цветов у разных носителей языка можно выделить: 1) общие, универсальные значения, соответствующие архетипическим; 2) общие для людей одной культуры, т.е. культурно-специфические; 3) общие для людей нескольких культур, т.е. соответствующие значениям, внесённым современной цивилизацией, которые были усвоены человеком в процессе онтогенеза; 4) личные и индивидуальные значения, наполненные личностным смыслом [Кудрина, 2013: 365].

Система надиндивидуальных значений, существующая в культуре, зафиксирована в языке, в словарях, художественной литературе. Индивидуальные смыслы могут быть вычленены в ходе психолингвистических экспериментов, а также в процессе изучения текстов, так как тексты также могут стать выразителями индивидуального опыта автора.

Вслед за К.А. Андреевой, считаем, что можно говорить о наличии инвариантной основы в соотношении определённых цветономинаций с вербализацией эмоций, так и о вариативности, избирательности, наблюдаемой в творчестве того или иного писателя [Андреева, 2010: 133].

Собранный иллюстративный материал подтвердил этот тезис и показал, что авторы при выражении эмоций посредством цветообозначений следуют традициям, закрепившимся в языке. Это проявляется в том, что в художественных текстах функционирует ряд цветообозначений, входящих в состав устойчивых выражений. Кроме того, эмоциональное значение некоторых цветовых слов закреплено в символике этого цвета. Цветообозначения – это древние ментальные образования, в основе которых лежат собственно цветное значение и совокупность символических значений. Среди последних выделяются такие, в которых закодирована эмоциональная информация, например, красный традиционно связывается с гневом, яростью, любовью; жёлтый – с весельем, радостью, грустью, отчаянием; зелёный – со злобой, завистью, тоской, скукой; синий – со

злостью, печалью; белый – с печалью, горем; чёрный – с горем, завистью, гордостью, злостью [Миронова, эл. ресурс].

Символические значения цветových слов приведены ниже в таблице 2.

Таблица 2. Символические значения цветových лексем

Цветообозначения	Символические значения
Красный	Гнев, жестокость, ярость, страсть, любовь, радость, счастье.
Жёлтый	Веселье, радость, праздник, болезни, грусть, предательство.
Зелёный	Весеннее возрождение природы, надежда, молодость, злоба, зависть, тоска.
Синий	Святость, духовность, зло, смерть, порок, болезнь.
Белый	Свет, божество, благо, смерть, зло, страдание.
Чёрный	Смерть, печаль, горе, красота, покой.

Приведём примеры.

(1) Честно говоря, **тоска зелёная** на этой даче. Завтра? Еще куда-нибудь поедем! (Т. Тронина).

В данном примере писателем для выражения эмоции использовано устойчивое сочетание «зелёная тоска», зафиксированное лексикографическими источниками со значением «о томительной невыносимой скуке» [Словарь русского языка, эл. ресурс], «ужасная тоска» [Ожегов, Шведова, 1999: 228]. Кроме того, среди символических значений цветového слова «зелёный» выделяется семантический компонент «тоска» [Миронова, эл. ресурс]

(2) Всякий посетитель, если он, конечно, был не вовсе тупицей, попав в Грибоедова, сразу же соображал, насколько хорошо живётся счастливым – членам МАССОЛИТа, и **чёрная зависть** начинала немедленно терзать его (М. Булгаков).

В этот контекст включено устойчивое сочетание с эмотивным значением «чёрная зависть», что значит «глубокая и злобная» [Ожегов,

Шведова, 1999: 200]. В русской культуре чёрный цвет символизирует негативные эмоции: печаль, злобу, гордость и зависть [Миронова, эл. ресурс].

*(3) В такие минуты Пётр Артамонов чувствовал, что его **душит скука, зеленоватая и густая, как тина реки Ватаракши, в которой жила только одна рыба – жирный, глупый линь** (М. Горький).*

В этом отрывке психологическое состояние героя «скука» передано с помощью комплекса образных средств: метафоры «душит скука», в которую включены колоративный эпитет «зеленоватая» и эпитет «густая», и сравнения «как тина реки». Обозначение скуки посредством зелёного цвета является общепринятым в русской культуре [Миронова, эл. ресурс].

Также традиционными считаем контексты, в которых выбор цветолексем при описании эмоций обусловлен физиологическими реакциями организма человека на тот или иной раздражитель. Например:

(1) Поездка обойдется дешевле, чем можно было ожидать.

*– И тем не менее не вздумайте у кого-нибудь одалживать. Я вам дам столько, сколько нужно. – Лиза вдруг почувствовала, что **краснеет от волнения**.*

– Спасибо, верный друг. Но откуда у тебя такие деньжищи?
(З. Юрьев)

*(2) – Так что Цицерон говорил? – А то, – кричал Илья Иосифович, – что этих баб надо казнить, потому что они крадут у государства солдат! Тысячу раз прав был! Тут-то Павел Алексеевич **побелел**, встал и, натягивая пальто, зло сказал единственному другу <...> (Л. Улицкая).*

*(3) Павел Филиппович держался молодцом, лишь слегка **розовел от удовольствия** (К. Ваншенкин).*

Краснота (в некоторых случаях белизна) кожных покровов человека при проявлении тех или иных эмоций объясняется учёными таким образом.

Эмоции – это реакции организма на воздействие различных раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и

охватывающие все виды чувствительности. Состояние эмоционального напряжения сопровождается существенными изменениями функций ряда органов и систем организма. Например, гнев связан с сильным увеличением частоты сердечных сокращений и значительным повышением температуры тела; он обычно сопровождается резким покраснением (или же побледнением) лица, напряжением мышц шеи, лица и рук (сжимание пальцев в кулак). Радость сопровождается возбуждением двигательных центров, из-за чего появляются характерные движения (жестикуляция, подпрыгивание, хлопанье в ладоши), усилением кровотока в мелких сосудах (капиллярах), вследствие чего кожа тела краснеет и становится теплее, а внутренние ткани и органы начинают лучше снабжаться кислородом и обмен веществ в них начинает происходить интенсивнее и т.д. Таким образом, благодаря физиологическим процессам во всем организме, человек способен испытывать эмоцию [Василевич, Кузнецова, Мищенко, 2005: 87–88].

Нередко в художественных текстах встречаются случаи индивидуально-авторского употребления цветowych слов для описания эмоциональных состояний персонажей.

(1) Ромашов: «<...> А вот кто-то сидит со мною рядом... Кто ты? От тебя исходит радость, и я пьян от этой радости. Голубая радость! Вон против меня сидит Николаев. Он недоволен. Он все молчит. Глядит сюда мимоходом, точно скользит глазами. Ах, пускай сердится – все равно. О, голубая радость!» (А. Куприн).

В приведенном примере указанную эмоцию вызывает влечение героев друг к другу, т.е. влюбленность. Цветообозначение «голубой» находится в контактном взаимодействии с эмотивной языковой единицей «радость» и является метафорическим эпитетом. Психологи экспериментальным способом доказали, что такая положительная эмоция как радость соотносится с красным, желтым, оранжевым цветами, ассоциаций же с голубым цветом зафиксировано не было [Базыма, эл. ресурс]. Г.Э. Бреслав называет голубой цвет исключительно духовным, нечувственным [Бреслав, 2000: 86]. Иными

словами, голубой цвет не типичен для передачи позитивных эмоциональных состояний. Возможно, такой выбор цветообозначения связан с тем, что голубой для А.И. Куприна прежде всего символизирует безоблачное светлое небо, а значит идиллию, чистоту, искренность в отношениях, постоянство, преданность в любви.

*(2) Она [Шурочка] положила ему на колено руку. Ромашов сквозь одежду почувствовал ее живую, нервную теплоту и, глубоко передохнув, зажмурил глаза. И от этого не стало темнее, только перед глазами всплыли похожие на сказочные озера **черные овалы, окруженные голубым сиянием** (А. Куприн).*

Рассмотрим данный пример. Волнение у героя возникает из-за прикосновения любимой женщины. В этом контексте нет специализированных эмотивных языковых единиц, но понять, в каком психическом состоянии находится герой, позволяет метафора «перед глазами всплыли овалы», содержащая в своем составе цветообозначения-эпитеты «черные овалы, окруженные голубым сиянием». Соединение черного и голубого цвета для описания волнения героя позволяет автору по-новому передать состояние персонажа.

Таким образом, в художественной литературе для передачи эмоциональных состояний своих героев авторы используют разнообразные языковые средства и приёмы: номинанты эмоций, фонетические, лексические, грамматические средства выражения эмоций, речевое описание эмоциональных состояний. Чаще всего в одном контексте может происходить совмещение нескольких способов языковой репрезентации эмоций. Немаловажную роль в вербализации эмоций играют цветообозначения.

Замечено, что существует некая традиция в употреблении цветономинаций для вербализации эмоций. Кроме такого традиционного подхода к выбору цветового слова для обозначения эмоций отмечается и

индивидуально-авторский, при котором писатель «окрашивает» психологические состояния героев в соответствии со своим замыслом.

В художественном тексте встречается употребление цветowych слов со словами, называющими эмоции. Цветолексемы позволяют создать яркий образ героя, представить интенсивность проявления эмоции и др. Частотны примеры, когда колоративы вводятся в определённый отрезок текста без единиц, номинирующих эмоции. Тогда читатель сам решает, какие эмоции и чувства передаются в данном случае. При этом большое значение имеет предыдущий контекст и вся ситуация общения в целом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Многие современные исследователи считают, что соотношение «цвет – эмоция» не носит случайного произвольного характера, эмоции и цвет «сцеплены» между собой на очень глубокой основе. Цвета не являются знаками эмоций, способными ассоциативно вызывать или выражать то или иное чувство, они предстают перед человеком сами, как эмоции, точнее, как объективно воплощённые эмоции. Поэтому соотношение «цвет – эмоция» не раз становилось предметом изучения многих научных дисциплин, в том числе и лингвистики.

2. В художественной литературе для передачи эмоциональных состояний своих героев авторы используют разнообразные языковые средства и приёмы: номинанты эмоций, фонетические, лексические, грамматические средства выражения эмоций, речевое описание эмоциональных состояний. Чаще всего в одном контексте может происходить совмещение несколько способов языковой репрезентации эмоций.

Немаловажную роль в вербализации эмоций играют цветообозначения. В некоторых случаях они употребляются со словами, называющими эмоции. Цветолексемы позволяют создать яркий образ героя, представить интенсивность проявления эмоции и др. Частотны примеры, когда колоративы вводятся в определённый отрезок текста без единиц, номинирующих эмоции. Тогда читатель сам решает, какие эмоции и чувства передаются в данном случае. При этом большое значение имеет предыдущий контекст и вся ситуация общения в целом.

3. Собранный иллюстративный материал показал, что авторы при выражении эмоций посредством цветообозначений следуют традициям, закрепившимся в языке. Это проявляется в том, что в художественных текстах функционирует ряд цветообозначений, входящих в состав устойчивых выражений. Кроме того, эмоциональное значение некоторых

цветовых слов закреплено в символике этого цвета. Как известно, устойчивые выражения, символы являются трансляторами культурно-исторического опыта народа.

Также к традиционным относим контексты, в которых выбор цветолексем при описании эмоций обусловлен физиологическими реакциями организма человека на тот или иной раздражитель.

Нередко в художественных текстах встречаются случаи индивидуально-авторского употребления цветовых слов для описания эмоциональных состояний персонажей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бакалаврская работа посвящена выявлению особенностей репрезентации эмоциональных состояний посредством цветообозначений в художественном тексте.

Исследование проходило в два этапа.

На первом этапе была изучена научная литература с целью определения основных понятий работы. В процессе анализа лингвистических источников установлено, что эмоции в последние десятилетия стали предметом изучения не только в психологии, но и в лингвистике. В связи с этим учёными было признано существование нового направления в лингвистике – лингвистики эмоций. К основным проблемам, которые призвана решать эта отрасль, относятся: проблема эмотивности в языке; типология знаков, служащих для передачи эмоций в языке; проблема эмотивной лакунарности; проблема эмотивности текста и др.

В лингвистических исследованиях, посвящённых эмоциям, активно используются термины «эмотивность» и «эмоциональность». Основное разграничение понятий «эмоциональность» и «эмотивность» проходит по линии психологическое / лингвистическое.

В бакалаврской работе использован термин «эмоциональность» как наиболее традиционный. Эмоциональность трактуется в рамках лексикоцентрического подхода и понимается широко как использование языковых элементов с целью выражения эмоций, отношения говорящего / пишущего к обозначаемому, а также с целью воздействия на чувства адресата.

В лингвистической литературе по-разному соотносятся категории эмоциональности и экспрессивности. Одни учёные употребляют термины «эмоциональность» и «экспрессивность» как синонимичные. Другие

считают, что необходимо их чётко разграничивать. Третьи говорят о том, что эмоциональность – это составная часть экспрессивности.

Категорию экспрессивности целесообразно рассматривать как более широкую, так как говорящий / пишущий при выражении эмоционального отношения к тому или иному предмету, явлению всегда использует экспрессивные средства. Но в то же время экспрессивность не всегда бывает эмоциональной. Эмоциональность же речи, как и ряд других категорий (оценочность, интенсивность и образность), является составляющей частью экспрессивности.

Лингвисты предлагают различные варианты деления эмоциональной лексики на группы в соответствии с задачами своего исследования. Традиционным подходом считается вычленение трёх классов эмоциональной лексики: средства, называющие эмоции, средства, выражающие эмоции, средства, описывающие эмоции.

В художественных текстах также возможно функционирование трёх классов эмоциональной лексики: 1) слова, номинирующие различные эмоции и чувства человека; 2) слова, описывающих эмоции и чувства человека; 3) эмотивные средства.

Многие современные исследователи считают, что отношения эмоции – цвет не носит случайного произвольного характера, эмоции и цвет «сцеплены» между собой на очень глубокой основе. Цвета не являются знаками эмоций, способными ассоциативно вызывать или выражать то или иное чувство, они предстают перед человеком сами, как эмоции, точнее, как объективно воплощённые эмоции. Поэтому соотношение «цвет – эмоция» не раз предметом изучения многих научных дисциплин, в том числе и лингвистики.

В художественной литературе для передачи эмоциональных состояний своих героев авторы используют разнообразные языковые средства и способы: номинанты эмоций, фонетические, лексические, грамматические средства выражения эмоций, речевое описание эмоциональных состояний.

Чаще всего в одном контексте может происходить совмещение нескольких способов языковой репрезентации эмоций.

Немаловажную роль в вербализации эмоций играют цветообозначения. В некоторых случаях они употребляются со словами, называющими эмоции. Цветолексемы позволяют создать яркий образ героя, представить интенсивность проявления эмоции и др. Частотны примеры, когда колоративы вводятся в определённый отрезок текста без единиц, номинирующих эмоции. Тогда читатель сам решает, какие эмоции и чувства передаются в данном случае. При этом большое значение имеет предыдущий контекст и вся ситуация общения в целом.

Собранный иллюстративный материал показал, что авторы при выражении эмоций посредством лексем-цветообозначений следуют традициям, закрепившимся в языке. Это проявляется в том, что в художественных текстах функционирует ряд цветообозначений, входящих в состав устойчивых выражений. Кроме того, эмоциональное значение некоторых цветовых слов закреплено в символике этого цвета. Как известно, устойчивые выражения, символы являются трансляторами культурно-исторического опыта народа.

Также к традиционным относим контексты, в которых выбор цветолексем при описании эмоций обусловлен физиологическими реакциями организма человека на тот или иной раздражитель.

Нередко в художественных текстах встречаются случаи индивидуально-авторского употребления цветовых слов для описания эмоциональных состояний персонажей.

Перспективой работы может стать сопоставительное описание способов репрезентации эмоциональных состояний, выполненное на основе нескольких языков, например, русского и китайского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 2 (17). С. 5–9.
2. Ананина Т.В. Эмоции и языковая картина мира // Вестник КАСУ. 2006. № 2. С. 92–100.
3. Андреева К.А. Три этюда, посвящённых роли авторских цветовых предпочтений в передаче концептов «любовь», «печаль», «смерть» (на материале трёх стихотворений Д.Г. Лоуренса) // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 131–141.
4. Апресян В.Ю. Семантические типы эмоциональных метафор // Эмоции в языке и речи: Сб. статей / Под ред. И.А. Шаронова. М.: РГГУ, 2005. С. 9–31.
5. Афиногенова А.И. Вариативность эмотивных лексем в английских переводах пьес А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 17 с.
6. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1989. 184 с.
7. Багдасарова Н.А. Лексические средства выражения эмоций в контексте разных культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2004. 24 с.
8. Базыма Б.А. Цвет и психика [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/colorpsy3.htm> (дата обращения: 19.08.2011).
9. Балашова Е.Ю. Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и американской языковых сознаниях: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2004. 11 с.
10. Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. СП.: Б&К, 2000. 212 с.

11. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Кузнецова. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
12. Вычужанина А.Ю. Роль цветообозначений в передаче эмоциональных концептов поэтического когнитивного пространства (на материале произведений С.А. Есенина и Д.Г. Лоуренса): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тюмень, 2009. 24 с.
13. Головин С.Ю. Эмоция // Словарь практического психолога [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyoffice.ru/5-psychology-2946.htm> (дата обращения 15.04.2015).
14. Гридин В.Н. Экспрессивность // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
15. Ежова Н.Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2003. № 2. С. 10–21.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения 15.05.16).
17. Зотова А.Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Том 50. 2010. № 6. С. 14–17.
18. Изард К. Психология эмоций / Перев. с англ. СПб: Издательство «Питер», 1999. 464 с.
19. Илинская А.С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентующих эмоций в английском языке // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 98–105.
20. Калжанова А.К. Психолингвистические аспекты соотнесенности эмотивной и колористической лексики: На материале русского и

- казахского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2004. 231 с.
21. Калимуллина Л.А. Современные трактовки категории эмотивности // Филологические науки. 2006. № 5. С. 70–80.
22. Копнина Г.А., Щербаков А.В. Эмоциональность речи // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.
23. Красавский Н.А. Номинанты эмоций и номинанты цвета в художественном тексте // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 5. Том 59. С. 36–39.
24. Крылов Ю.В. Эмотивный концепт «злость» в русской языковой картине мира: идентификация и разграничение ментальных и языковых структур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2007. 186 с.
25. Кудрина А.В. Значение и смыслы цветов в языковой культуре и возможности их изучения (анализ психосемантики цвета в русском, немецком и английском языках) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 364–365.
26. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.
27. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 272 с.
28. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. Свердловск: УрГУ, 1986. 92 с.
29. Миронова Л.Н. Символика цвета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mironovacolor.org>. (дата обращения 23.03.2015).
30. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспрессивность // Экспериментальный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М., 1996. С. 151–152.

31. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
32. Осипов Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ В.И. Ленина. Проблемы синтаксиса английского языка. М., 1970. № 422. С. 116–127.
33. Паничева П.Н. Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Ставрополь, 2004. 18 с.
34. Погосова К.О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Владикавказ, 2007. 23 с.
35. Пономарева Е.Ю. Лингвокогнитивные модели концептуальной оппозиции «тепло – холод» на примере синестезии цвета и эмоций (на материале глав из романа Д.Г. Лоуренса «Сыновья и любовники») // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 1. С. 76–84.
36. Родионова М.Ю. Семантические и грамматические аспекты функционирования слов, называющих эмоции, в современном английском языке (на материале англоязычных переводов романа Ф.М. Достоевского «Идиот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2015. 173 с.
37. Семёнова Т.В. Вербализация эмоций человека в зеркале антонимии (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 40. 2010. № 4 (185). С. 156–159.
38. Сергеева Д.В. Концепт «радость» в русском и английском языках (Сопоставительный анализ на материале Ф.М. Достоевского и Ч. Диккенса): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2004. 207 с.

- 39.Сковородников А.П., Копнина Г.А. Экспрессивность речи // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.
- 40.Словарь русского языка: В 4 томах / РАН, Институт лингвистических исследований / Под ред. А.П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <http://mas-dict.narod.ru/> (дата обращения 27.05.2015).
- 41.Телия В.Н. Экспрессивность // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1997. 721 с.
- 42.Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. 1996. № 6. С. 62–71.
- 43.Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.
- 44.Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 192 с.
- 45.Шелепова Н.В. Кодирование эмоциональной информации в художественном тексте посредством цветового образа // Гуманитарные исследования. 2005. № 4. С. 71–76.
- 46.Шелепова Н.В. Контекстуальная эмотивность единиц лексико-фразеологического поля «цвет»: на материале англоязычной художественной прозы XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2007. 20 с.
- 47.Шмугурова К.В. Концепты «тоска» и «радость» в художественной картине мира (на материале лирики И.А. Бунина, Ф. Сологуба, И.Ф. Анненского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2011. 24 с.
- 48.Экман П. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2010. 334 с.

- 49.Эмих Г.А. Концепт «обида» в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2005. 25 с.
- 50.Plutchik R. The emotions: facts, theories, and a new model. Random House in New York, 1962. 204 p.